

Учитель и ученик пришли к единому мнению, и Сяо Шэнь немедленно разложил шахматную доску.

У учителя белые фигуры, а у ученика - черные, они садятся друг напротив друга и играют в шахматы при свете свечи.

Шэнь Цинчжо увлекался игрой на фортепиано, шахматами, каллиграфией и живописью. У него были лишь поверхностные познания в игре на фортепиано и живописи, и хотя он не мог сказать, что был экспертом в шахматах, но кое-какие достижения у него были.

Правила го могут показаться простыми, но здесь огромное пространство для размещения фигур, что делает небольшую игру в го непредсказуемой и сложной.

*Го - абстрактная стратегическая настольная игра для двух игроков, цель которой - отгородить больше территории, чем у противника.

Таким образом, игра в шахматы не только проверяет память, рассудительность и концентрацию, но и требует от игрока обширного обзора общей ситуации и полной реализации гибкого стратегического и тактического мышления.

Квадрат в три чи - это поле боя; солдаты расставлены по местам, и два противника равны по силам. Неуклюжие из них будут неэффективны, а слабые погибнут первыми.

Шахматная игра похожа на поле боя. Шэнь Цинчжо рассматривает игру в го как боевую тактику. Он использует в игре тактику наступления и отступления, атаки и защиты и учит своего маленького ученика сражаться на шахматной доске.

Сяо Шэнь также проявил удивительный талант в игре го. Он смог сделать выводы из одного примера и применить полученные знания к другим ситуациям. Со временем ему не составит труда победить своего учителя.

Однако на данный момент он, очевидно, еще недостаточно развит.

— Сяо Ци, ты должен признать свое поражение. — Шэнь Цинчжо подпер подбородок рукой и лениво улыбнулся. — Похоже, тебе не суждено согреть постель Учителя этой ночью.

Черная фигура Сяо Шэня висела над шахматной доской, не в силах упасть. Услышав это, он нахмурился и поджал тонкие бледные губы, явно не желая легко признавать поражение.

— Победа и поражение - обычное дело в армии. Не зацкливайся на временном выигрыше или проигрыше. — Шэнь Цинчжо постучал костяшками пальцев по столу и сказал серьезным тоном, — Ты должен научиться вовремя останавливать проигрыши.

Сяо Шэнь поднял глаза и упрямо сказал:

— Тогда давайте сыграем еще один раунд.

Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови.

— Ты сможешь победить меня в следующем раунде?

Сяо Шэнь отложил шахматную партию, опустил глаза и ответил:

— Если не пытаться, как тогда узнать результат?

— Хорошо.

Шэнь Цинчжо тоже заинтересовался. Он восхищался смелостью своего маленького ученика, который снова и снова боролся после неоднократных неудач и становился все более смелым с каждой неудачей. Он также был не прочь еще немного потренировать его.

Черная фигура двигается первой и со щелчком приземляется на шахматную доску, знаменуя начало нового раунда ожесточенной борьбы.

Обычно человек может маскироваться различными способами, но когда он находится на шахматной доске, трудно не раскрыть частичку своей истинной натуры.

Сяо Шэнь руководил наступлением, его ходы были быстрыми, яростными и точными, в начале партии он быстро перемещал свои фигуры через границу и без колебаний вступал в бой.

Он хорош в использовании нестандартных приемов в шахматах и фехтовании на мече. Оказавшись в ближнем бою, он будет атаковать напрямую с неудержимым натиском.

Шэнь Цинчжо, с другой стороны, был искусен в обороне, тщательно продумывал каждый шаг и убивал людей мягким мечом, не проливая крови.

Какой бы рискованной ни была тактика противника, он всегда твердо контролировал ритм игры и без единого звука заманивал противника в ловушку.

— Сяо Ци, ты сегодня слишком нетерпелив. — Шэнь Цинчжо с легкостью сделал ход. — Ты признаешь свое поражение?

Через мгновение Сяо Шэнь поднял лицо и умело провел атаку “собачьим взглядом”, жалобно умоляя:

— Учитель, можем ли мы сыграть еще один раунд?

Шэнь Цинчжо взглянул на песочные часы на столе и спросил:

— Ты хочешь, чтобы Учитель не ложился спать до рассвета?

Если они сыграют еще несколько игр, ни один из них не сможет заснуть сегодня ночью.

Сяо Шэнь в отчаянии схватил себя за волосы и внезапно потянулся, чтобы перетасовать все шахматные фигуры, упрямо повторяя:

— Мне все равно, мне все равно. Если Учитель не хочет играть, я выигрываю эту игру!

— Да?

Ты все еще так играешь?

— Учитель. — Юноша встал со своего места, обошел своего учителя сзади, обнял его за худые плечи, как избалованный ребенок, и положил подбородок на глубокий изгиб его шеи. — Сейчас середина ночи, и мне так опасно возвращаться в Холодный дворец одному. Учитель, я боюсь темноты.

Руки юноши были длинными и тонкими, и он легко мог обхватить худощавого учителя. Сзади это выглядело как интимное объятие.

— Ты боишься темноты? — Шэнь Цинчжо не удержался и оскорбил своего маленького ученика, — Это темнота боится тебя.

Сяо Шэнь продолжал тереться о него.

— Учитель...

Шэнь Цинчжо был так раздражен, что ему ничего не оставалось, как сдаться:

— Хорошо, хорошо, иди сначала умойся.

В конце концов, он сам воспитывал юношу, поэтому, хотя и знал, что его ученик просто притворяется жалким, он не мог ожесточить свое сердце и отказаться.

Юноша немедленно воспрянул духом и взволнованно сжал руки.

— Я люблю Учителя больше всех, больше всех, больше всех!

— Ты вот-вот задушишь своего любимого Учителя. — Шэнь Цинчжо похлопал по сильному предплечью, которое держало его. — Сначала отпусти.

— Да, — ответил Сяо Шэнь и, не удержавшись, опустил голову, чтобы понюхать рассыпавшиеся по плечам черные волосы. — Учитель, от Вас так приятно пахнет, даже Ваши волосы пахнут хорошо.

— Учитель даже не пользовался румянами или пудрой, так откуда же исходит этот аромат? — Шэнь Цинчжо не удержался от смеха. — Может быть, на теле осталось немного запаха от благовоний. Если тебе нравится аромат, попроси Сяо Дэцзы принести тебе несколько коробочек.

Сяо Шэнь покачал головой.

— В этом нет необходимости.

Этот насыщенный и прохладный аромат зимних слив присущ только ему. Независимо от того, сколько благовоний используют другие, они не смогут создать тот аромат, который завораживает его.

— Иди умойся, уже поздно.

Быстро умывшись, Сяо Шэнь растянулся на кровати, ожидая, когда его учитель заберется на нее с покорным выражением лица.

— Я немного почитаю. — Шэнь Цинчжо подоткнул уголки одеяла своему маленькому ученику и мягко уговаривал его, — Ты ложись спать первым. Завтра тебе нужно рано встать на утреннюю тренировку.

Хотя он с детства был знаком с древней культурой, но, придя в этот мир, он обнаружил, что обучению нет конца и есть слишком много вещей, которых он не понимает.

В последние несколько лет, обучая своего маленького ученика, он сам постоянно занимался учебой и исследованиями, стараясь не вводить своего ученика в заблуждение.

— Хорошо.

Сяо Шэнь заложил руку за ухо и повернулся на бок лицом к своему учителю.

Было действительно трудно игнорировать пристальный взгляд, устремленный на него со стороны. Шэнь Цинчжо ущипнул его за нежное личико и беспомощно сказал:

— Как ты можешь спать, если не закрываешь глаза?

— Учитель читает, а я наблюдаю за Вами. — Глаза юноши слегка изогнулись, и он уверенно сказал, — Мы не будем мешать друг другу.

Шэнь Цинчжо беспомощно спросил:

— Что такого хорошего в том, чтобы смотреть на меня?

Сяо Шэнь серьезно ответил:

— Хорошо.

— Куда делся тот молчаливый маленький ученик несколько лет назад? — Шэнь Цинчжо намеренно поддразнил его, — Каким бы милым ты ни был, Учитель не позволит тебе сделать здесь шахматный ход.

Сяо Шэнь посмотрел на него и улыбнулся, затем внезапно встал, подошел к нему, обнял за талию и с любящим видом прижался лицом к его талии.

На его учителе было только белое нижнее одеяние, а талия была такой тонкой, что, казалось, ее можно было обхватить одной рукой.

Однако в данный момент он не осмеливался быть столь самонадеянным.

— Что не так? — Шэнь Цинчжо неловко пошевелился. — Сяо Ци, немного щекотно.

— Иногда мне становится страшно, что, проснувшись, я пойму, что все это было всего лишь сном, — приглушенный голос юноши медленно донесся до его ушей. — Я все еще лежу на кровати в Холодном дворце, проводя день за днем в оцепенении.

Рука Шэнь Цинчжо, державшая книгу, на мгновение замерла, затем он отложил ее, нежно погладил юношу по голове и тихо ответил:

— Иди спать. Когда ты проснешься завтра, я обещаю, что первый, кого ты увидишь, будет Учитель.

— Да, — юноша ответил гнусавым голосом. — Можно и завтра ночью я буду спать с Учителем?

— ... Веди себя прилично и ложись спать, — его учитель сказал с кривой улыбкой. — Иначе Учитель столкнет тебя с кровати.

Сяо Шэнь молниеносно отпустил его руку, вернулся в исходное положение, закрыл глаза и притворился спящим.

Это была ошибка. Он думал, что если сыграет жалкую роль, его учитель будет мягкосердечен, но он случайно слишком быстро раскрыл свои намерения.

Слова Вдовствующей Императрицы были золотыми, и несколько дней спустя Император Гуанси издал указ, разрешающий Седьмому Принцу переехать из Холодного дворца и временно предоставляющий ему дворец Чанлэ в качестве резиденции.

Как только вышел императорский указ, это было все равно что бросить камень в озеро, и кажущаяся спокойной водная гладь внезапно покрылась бесконечной рябью.

Первым, кто не мог усидеть на месте, был Наследный Принц Восточного дворца.

Когда человек из Восточного дворца пришел передать сообщение, Шэнь Цинчжо сидел во внутреннем дворе и неторопливо кормил золотых рыбок в пруду.

Неподалеку Сяо Шэнь стоял в конной стойке с утяжелителями на теле, его руки были вытянуты прямо, и в каждой руке он держал по тяжелому каменному кирпичу.

— Доложи Его Высочеству Наследному Принцу, что сегодня я должен засвидетельствовать свое почтение Ее Величеству Вдовствующей Императрице и не смогу посетить Восточный дворец, — Шэнь Цинчжо спокойно ответил. — Когда у меня будет время, я пойду и извинюсь перед Его Высочеством.

— Это... — смущенно произнес молодой евнух, доставивший послание, — Молодой Господин, у этого слуги нет возможности доложить Его Высочеству Наследному Принцу, когда он вернется.

Шэнь Цинчжо сделал паузу, поднял свои ресницы длиной с перо и холодно взглянул на него.

Молодой евнух почувствовал холодок на спине и поспешно опустил голову.

— Этот слуга доложит правдиво Его Высочеству Наследному Принцу.

Молодой евнух удалился, и во дворе снова воцарилась тишина.

Шэнь Цинчжо отложил корм для рыб, подошел к потному юноше, взял кирпичи в левую и правую руки и бросил их на землю.

Напряженные мышцы Сяо Шэня внезапно расслабились, он выдохнул и сказал:

— Это еще не предел.

— Спешка приводит к потерям. — Шэнь Цинчжо вытащил из рукава носовой платок и по привычке вытер пот со лба юноши. — Не торопись.

Сяо Шэнь медленно успокоил дыхание, но из-за того, что он был слишком близко, он мог почувствовать только насыщенный сливовый аромат, исходивший от тела его учителя. На мгновение он даже почувствовал, что аромат, казалось, проникает в его меридианы через открытые поры, а затем быстро распространяется по конечностям и костям, вызывая неудержимую дрожь.

— Тебе не холодно? — Шэнь Цинчжо заметил, что с ним что-то не так, и отступил на шаг. — Сначала зайди и оденься.

— Учитель! — Сяо Шэнь уставился на нефритово-белый палец и выпалил, — Можно мне взять носовой платок?

— Э?

— Я все еще хочу вытереть пот со своего лица, — Сяо Шэнь отвел взгляд и быстро объяснил.

— Ох. — Шэнь Цинчжо не усомнился в нем и передал платок своему маленькому ученику. — Тебе тоже следует носить с собой носовой платок.

Сяо Шэнь крепко сжал платок в ладони, тихо ответил и последовал за своим учителем внутрь.

— Учитель, почему Вдовствующая Императрица снова вызвала Вас?

— Вдовствующая Императрица не вызывала меня, — спокойно ответил Шэнь Цинчжо.

Сяо Шэнь поколебался и сказал:

— Тогда прямо сейчас...

— Я тот, кто собирается засвидетельствовать свое почтение Вдовствующей Императрице. — Шэнь Цинчжо вошел во внутренний зал. — Вдовствующая Императрица вывела тебя из

Холодного дворца. Учитель должен поблагодарить Вдовствующую Императрицу за ее милость от твоего имени.

Сяо Шэнь слегка нахмурился:

— Учитель сказал это специально, чтобы Наследный Принц услышал?

Шэнь Цинчжо обернулся, его глаза улыбались, как у очаровательного маленького лисенка.

— Сяо Ци, ты помнишь идиому, которой тебя научил Учитель?

— Учитель, пожалуйста, просветите меня, — Сяо Шэнь смиренно попросил совета.

— Лиса использует мощь тигра.*

*“Лиса использует мощь тигра” - использовать влиятельные связи для запугивания людей.

Как может маленький камешек потревожить воду в луже?

Автору есть что сказать:

Маленький волчонок: Сегодняшний урожай - платок Учителя.

<http://bllate.org/book/14566/1290323>